

Остапенко Лилия Алексеевна

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА И В. М. ШУКШИНА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ "КУКУШКА", "ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК" И. А. БУНИНА И "ВОЛКИ" И ПОВЕСТИ-СКАЗКИ "ДО ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ" В. М. ШУКШИНА)

В статье рассмотрен опыт сопоставительного анализа художественных произведений в жанровой специфике. Через сопоставление жанрового своеобразия произведений двух писателей делается попытка прийти к такому пониманию целевых установок жанра, которое затруднительно при раздельном изучении произведений. В центре – сопоставительный анализ произведений в аспектах ряда жанрообразующих признаков: бинарность в организации пространства – времени и сюжета, однособытийность и однопроблемность, краткость, ограниченное число героев. Показывается сходство и принципиальное различие произведений двух писателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, был выяснен состав лексем концептуальной доминанты «освобождение от наказания», который представлен как ядерными лексемами, способными в полной мере выражать данную доминанту, так и лексемами, репрезентирующими ее не полностью. Проведенный семантический анализ дает основание утверждать, что концептуальная доминанта «освобождение от наказания» выражена в современном русском языке вариативно.

Список литературы

1. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. М.: Прометей, 2006. 1253 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Олма медиа групп, 2008.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2006. 1239 с.

CURRENT STATE OF SEMANTIC CONTENT OF LEXEMES REPRESENTING CONCEPTUAL DOMINANT "EXEMPTION FROM PUNISHMENT" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Mariya Aleksandrovna Nudel'man, Ph. D. in Philology
Department of General Disciplines
Michurinsk State Agrarian University (Branch) in Tambov
vintazz@mail.ru

The author suggests the list of the lexemes that represent the conceptual dominant "exemption from punishment" in the Russian language, compiled by using the data from explanatory and ideographic dictionaries, and basing on the schematic representation of the linguistic material comes to the conclusion about the semantic content of the lexemes of the conceptual dominant under study and the frequency of their use.

Key words and phrases: exemption from punishment; conceptual dominant; semantic content; nuclear lexeme; linguistic representation.

УДК 821.161.1

Педагогические науки

В статье рассмотрен опыт сопоставительного анализа художественных произведений в жанровой специфике. Через сопоставление жанрового своеобразия произведений двух писателей делается попытка прийти к такому пониманию целевых установок жанра, которое затруднительно при раздельном изучении произведений. В центре – сопоставительный анализ произведений в аспектах ряда жанрообразующих признаков: бинарность в организации пространства – времени и сюжета, однособытийность и однопроблемность, краткость, ограниченное число героев. Показывается сходство и принципиальное различие произведений двух писателей.

Ключевые слова и фразы: жанр; художественная деталь; лиризм прозы; диалогичность прозы.

Лилия Алексеевна Остапенко

Кафедра преподавания русского языка и литературы
Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Москва
lilya-o@mail.ru

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА И В. М. ШУКШИНА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ «КУКУШКА», «ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК» И. А. БУНИНА
И «ВОЛКИ» И ПОВЕСТИ-СКАЗКИ «ДО ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ» В. М. ШУКШИНА) ©**

Методика изучения литературы в школе опирается на своеобразие рода и жанра. Жанровый подход позволяет выявить общие типологические и исторически устойчивые черты жанра «рассказ» при изучении творчества И. А. Бунина и В. М. Шукшина. Как известно, жанр – это не только проявление литературной традиции, но и показатель авторской индивидуальности. Жанр помогает увидеть то новое, что вносят И. А. Бунин и В. М. Шукшин в жанровую содержательность. В творчестве отдельного писателя происходит развитие, изменение типовых черт жанра, поэтому важно обращать внимание на жанровое своеобразие каждого отдельного произведения. В жанре объединяются в целостную художественную реальность все компоненты художественного произведения: и композиция, и сюжетные линии, и язык, и стиль, и образная система. Поэтому важно уделять внимание и индивидуальной творческой манере художника, которая отчетливее проявляется при сопоставлении произведений одного писателя с другим и в сравнении художественных

текстов, написанных в одном и том же жанре, но разных авторов (в данном случае И. А. Бунина и В. М. Шукшина). Понимание того, как И. А. Бунин и В. М. Шукшин формируют эстетически значимое художественное целое в соответствии с собственным замыслом, идеей, мотивами (т.е. выбирают жанровую форму), помогает раскрыть концепцию каждого писателя.

Несомненно, «В деревне», «Кукушка», «Чистый понедельник», «Антоновские яблоки», «Легкое дыхание» И. А. Бунина, а также «Волки», «Чудик», «Микроскоп», «Срезал», «Осенью» В. М. Шукшина обладают всеми признаками рассказа. Определяя жанровую специфику этих рассказов, следует исходить, прежде всего, из того, что в них реализуется принцип бинарности [8, с. 403] в организации пространства – времени и сюжета, а также в субъектной структуре. В центральном событии рассказа «Легкое дыхание», например, сопрягаются два момента времени – до смерти девушки и после нее – и две пространственные сферы: кладбище и все, что было связано с жизнью девушки (гимназия, усадьба, вокзал). Главное событие здесь – это «легкое дыхание, снова рассеявшееся в мире, в этом ночном небе, в этом холодном весеннем ветре» [2, с. 68]. Все то, что составляло жизнь, любовь, убийство, смерть Оли Мещерской – все это объединяется, собирается в одну точку и вводится в рассказ, который получает новый смысл.

Определяя жанровую специфику рассказов И. А. Бунина, исходим из того, что в них зачастую конкретно-чувственное, жизненное воссоздано через духовное, через внутренний мир героя и сопровождается суждениями и оценками автора [1, с. 74]. Так, в «Антоновских яблоках» заметно обилие подробностей, переданное художественной деталью. С помощью этого приема раскрывается ощущение красоты и чистоты жизни, близкой к природе, выливающееся в конце рассказа в лирический монолог, полный жизнелюбия и жизнеутверждения. Часто прибегает И. А. Бунин к рассказу-исповеди героя, мыслящего ассоциативно и одновременно конкретно-чувственно. Сюжет представляет собой движение чувств героя, его размышлений, воспоминаний. Многие рассказы И. А. Бунина согласно видовой типологии, разработанной Н. П. Утехиным, можно отнести к «стихотворному эпосу». Исследователь предлагает извлекать принципы видовой типологии из особенностей содержания и формы художественных произведений, различает произведения по типу словесности, разделяет эпос на стихотворный и прозаический. Прозу И. А. Бунина можно определить как лирическую. Лирическая проза, как определяет ее Н. П. Утехин, «позволяет раскрыть не только общую идею, не только сконцентрированно выразить состояние души, суть чувства, но и конкретизировать его, обогатить множеством деталей» [9, с. 16], т.е. глубокий лиризм – это одна из важнейших составляющих прозы И. А. Бунина. На первый план выходит не эпическое начало, а «единный лирический монолог с устойчивыми образами-символами» [2, с. 5]. Другим жанрообразующим признаком рассказов И. А. Бунина является равнодушие к сюжетостроению. Как отмечает Л. П. Егорова, в его рассказах часто не происходит никаких событий, не возникают конфликты (или о них сообщается исподволь, пунктиром) [3]. Для выражения настроения автор прибегает к использованию символики. Причем именно природа выступает часто символическим аккомпанементом к философским размышлениям героя о смысле жизни, об этических проблемах бытия.

Нетрудно заметить, что В. М. Шукшин крайне редко прибегает к такому способу изложения прозаического материала, как описание. Вот что он сам пишет по этому поводу: «Прямая речь позволяет мне крепко поубавить описательную часть: какой человек? Как он думает? Чего хочет? В конце концов, мы ведь так и составляем понятие о человеке – послушав его. Тут он не соврет – не сумеет, даже если захочет» [10, с. 149]. Проза В. Шукшина в отличие от прозы И. Бунина наиболее близка по своим формально-содержательным особенностям к драматическому произведению. Его рассказы можно охарактеризовать как рассказы-сценки. Основное свойство рассказов-сенок – диалогичность. Произведения В. Шукшина почти целиком состоят из диалога. В. Шукшин дает, в отличие от И. Бунина, минимум авторского текста. Его точные и краткие замечания о внешности героев, окружающей обстановке часто напоминают ремарки в драме. Пейзаж в рассказах В. Шукшина сведен к минимуму (у И. Бунина, напомним, описание природы – сопровождение философских размышлений героев). Рассказы В. Шукшина отличаются удивительным лаконизмом, что является одним из жанрообразующих признаков. Другое свойство шукшинского рассказа – сразу, без замедления, с первых предложений приступить к изложению действия. Большинство рассказов В. Шукшина построены по принципу движения к противоположному. Причем, как отмечено исследователями (В. А. Кузьмук и др.), если герой сам не совершает поступка, противоречащего его характеру или предшествующему развитию действию, то автор показывает, как его целенаправленные поступки приводят к противоположному результату («Мужик Дерябин», «Сураз»).

В VII классе учащиеся знакомятся с рассказом И. А. Бунина «Кукушка» и рассказом В. М. Шукшина «Волки». Данные рассказы – классические образцы малого жанра. На какие жанровые особенности следует обратить внимание семиклассников при анализе?

Рассказ И. А. Бунина «Кукушка» отличает лиричность, для него характерно обилие подробностей, переданных художественной деталью. Деталь у Бунина обычно обнаруживает авторский взгляд на мир, острую художественную наблюдательность и свойственную Бунину утонченность видения. Вообще в прозе писателя очень широк круг речевых средств, воссоздающих проявления чувственного восприятия. Для работы с текстом можно предложить следующую классификацию речевых средств, разработанную Н. И. Круговой [4, с. 257], воссоздающих чувственное восприятие:

– фиксируется многообразие оттенков цвета; с этой целью регулярно используются сложные прилагательные, именные сочетания и сочетания глагола со значением цветового признака с «цветовым наречием»:

почерневшая изба; деревянные ульи... стали от времени голубовато-серого цвета; серенького февральского дня; окна тускло синели во мраке; заря ярко краснела из-за черного леса («Кукушка»);

– даются динамичные звуковые, световые и осязательные характеристики, которые взаимодействуют друг с другом: *Но зато с каким удовольствием вбежал он в избу, которая стала неузнаваема за какой-нибудь час! Она уже совсем успела нагреться и слабо, но весело была озарена яркой пастью печки. Длинные огненные языки вырывались из нее и лизали устье, а черные стены избы, прежде топившейся покурному, трепетно блестели, как растопленная смола; свет от угольев медленно умирал в тихой темнеющей избе («Кукушка»);*

– передается игра светотени (с этой целью регулярно используются образы узора, кружев, эпитеты *сквозистый; пестрый, пятнистый*): *Легкая прохлада была напоена запахом догнивающих прошлогодних листьев и первой зелени, которой, словно кружевом, был одет чернеющий в прозрачном полумраке лес («Кукушка»).*

В тексте рассказа «Волки» В. Шукшина мы не встретим обилия неожиданных, «свежих» метафор, олицетворений. Он лаконичен до аскетизма. Например, волков В. Шукшин описывает абсолютно нейтрально, однако эта нейтральность производит сильнейшее впечатление. В. Шукшин сумел наиболее прочно и естественно соединить эпическую по масштабу мысль с жанровой формой рассказа. Особенность рассказов Шукшина такова: развернутые в фабульном отношении истории автор нередко стремится разбить на компактные эпизоды, «кадры», мизансцены. В. Сиговым отмечается наследование В. Шукшиным жанровой традиции Чехова и, что более существенно, комплекса художественно-философских вопросов Толстого, Достоевского, Горького, Бунина, Шолохова. Новаторство В. Шукшина в преодолении нестыковки жанровой формы и несвойственного этой форме масштаба художественно-философских задач [7, с. 353]. Как и А. П. Чехов, В. М. Шукшин в пределах одного-двух предложений вмещает место действия, указание на действие героя и характеристику персонажа. В самом начале этого рассказа он дает характеристику главным героям, разворачивая ее в процессе повествования. «В воскресенье, рано утром, к Ивану Дегтяреву явился тесть, Наум Кречетов, нестарый еще, расторопный мужик, хитрый и обаятельный. Иван не любил тестя: Наум, жалеючи дочь, терпел Ивана» [11, с. 412].

В рассказе В. М. Шукшина «Волки» обозначены сочетание новеллистических черт, лаконизм, оригинальные характеры, ориентация на живую устную речь, сопровождаемую диалогической формой речи, незначительность описательности.

Итак, семиклассники должны увидеть, что все сцены, действия второстепенных персонажей, диалоги, портретные характеристики и другие элементы рассказов И. А. Бунина и В. М. Шукшина стремятся к одному центру – к образу главного героя (Кукушка и Иван) и направлены на разрешение конфликта. Жанр рассказа ограничивает повествование временными и пространственными рамками (вспомним, что в рассказе И. Бунина действие в основном протекает в течение одного зимнего периода в лесной избушке; в рассказе В. Шукшина – в течение одного дня в лесу). Писатели не показывают характеры героев в развитии – они даны уже сложившимися. Перечисленные черты соответствуют малому эпическому жанру, но в процессе анализа семиклассникам уже доступно улавливание своеобразия бунинского повествования – лиричность, поэтичность, описательность – и своеобразие шукшинской повествовательной манеры – точность, ясность слова, лаконизм, «кинематографичность» рассказа, эмоциональность главного персонажа, игровой характер. Учителем обращается внимание на то, что оба автора явили мастерство развязки рассказа и незавершенность финала. VII класс – новый уровень в литературном развитии учащихся. В связи с самоуглублением личности в этом возрасте школьников начинают интересоваться нравственные проблемы. Поэтому анализ рассказов «Кукушка», «Волки» с учетом их жанровой специфики получает новое преломление. Проблема народного характера объединяет творчество этих писателей и находится в центре этих рассказов. Накопленные факты и понятия позволяют сделать обобщения по проблеме народного характера и могут применяться школьниками на этапе самостоятельного постижения творчества И. А. Бунина и В. М. Шукшина.

Жанр рассказа «Чистый понедельник» И. А. Бунина и повести-сказки «До третьих петухов» В. М. Шукшина позволяет уяснить характеры героев, ставших символами. Жанр «Чистого понедельника», как отмечалось в критике, не поддается традиционным характеристикам, он вобрал в себя черты рассказа-исповеди, драматической и психологической новеллы, воспоминаний. Через любовный конфликт осмысливается категория народного характера. Жанр «До третьих петухов» определяется как новеллистическая сказка. В ней прослеживаются традиции святочного и масленичного смеха, связанного с идеями христианских праздников. В. Шукшин решает образ Ивана как образ героя новеллистической сказки, поэтому он тесно связан с народной смеховой культурой, в которой дурак «умен в своем смехе» [5, с. 12].

Общность видится в том, что оба писателя обратились к новелле (каноническому жанру) с целью введения элемента неожиданности, подтекста.

В качестве общего для анализируемых произведений можно выделить следующий факт: авторская мысль приводит к возрождению в жанрах рассказа-исповеди и повести-сказки некоторых примет фольклора: И. А. Бунин троекратным повтором «зачем» проводит параллель с фольклорным мотивом игры в загадки, где герою, чтобы завоевать героиню, предстоит трижды разгадать ее тайну. Как отмечает В. Я. Пропп, «в сказке бывает подлинный герой и ложный: подлинный герой решает задачу и награждается, ложный герой не может этого сделать и наказывается» [6, с. 220-221]. В повести-сказке «До третьих петухов» сказочный мотив – это мотив дороги. Во время пути Ивана-дурака подстерегают различные соблазны и искушения. Его

путь ложен, он осознает это, но все-таки отправляется в дорогу, т.е. принимает искушение. (Как и героиня «Чистого понедельника» сознательно рассматривала свою связь с героем как искушение). Иван легковверен и бесхитростен. И как следствие, его путь – это путь больших поражений и потерь.

Причина обращения писателей к фольклору, а у В. Шукшина и к условно-аллегорической форме, – это осознание особенностей творческого мировосприятия, идущих от фольклорных жанров. Идея произведения усваивается лучше, если она не назидательна, преподносится «не в лоб», а в косвенно поучающем виде, кроме этого, нельзя не учитывать и то, что В. Шукшин был «подцензурный» писатель, творить в то время без неизбежного в СССР «внутреннего редактора» было невозможно. На этом этапе следует отметить, что фольклорное искусство является основой художественного мышления И. А. Бунина и В. М. Шукшина. Обоих писателей фольклорное искусство окружало с юных лет. Осознанный ими игровой характер фольклора, народная песня сыграли решающую роль в формировании ценностных критериев обоих писателей.

Основные выводы по данной статье можно представить в виде таблицы.

Своеобразие бунинской повествовательной манеры	Общие типологические и исторически устойчивые черты жанра «рассказ» у И. А. Бунина и В. М. Шукшина	Своеобразие шукшинской повествовательной манеры
лиризм и поэтичность; равнодушие к сюжетостроению; философичность пейзажа; цветопись; метафоричность слова; сочетание трагического и одновременно иронии в интонации авторского повествования	в центре – образ главного героя; все элементы произведения направлены на разрешение конфликта; ограничение повествования временными и пространственными рамками; незавершенность финала; верность жизненной правде; сопричастность автора герою; обобщение; народное искусство – центр творчества	диалог; лаконизм; отсутствие развернутых описательных характеристик; минимум авторского текста; связь рассказов с театральным искусством

Список литературы

1. **Благасова Г. М.** Иван Бунин: жизнь, творчество, проблемы метода и поэтики: учеб. пособие. М. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1997. 162 с.
2. **В мире литературы. 11 кл.:** учебник / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева и др.; под ред. А. Г. Кутузова. Изд-е 2-е. М.: Дрофа, 2004. 464 с.
3. **Егорова Л. П.** Иван Бунин // История русской литературы XX века: первая половина: учебник / под ред. Л. П. Егоровой. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. Кн. 2. PERSONALIA. С. 3-57.
4. **Круговая Н. И.** Образное слово И. А. Бунина // Творчество И. А. Бунина и русская литература XIX-XX веков / отв. ред. Е. А. Ширина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. Вып. 5. С. 257-260.
5. **Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В.** Смех в Древней Руси. Л., 1984. 295 с.
6. **Пропп В. Я.** Поэтика фольклора: структурное и историческое изучение волшебной сказки. М., 1998. 352 с.
7. **Сигов В. К.** Проблема народного характера и национальной судьбы в прозе В. М. Шукшина: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000. 370 с.
8. **Теория литературы:** учеб. пособие: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тмарченко. Изд-е 4-е. М.: Академия, 2010. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. 512 с.
9. **Утехин Н. П.** Жанры эпической прозы. Л.: Наука, 1982. 185 с.
10. **Шукшин В.** Литература и язык: ответ на анкету // Вопросы литературы. 1967. № 6.
11. **Шукшин В. М.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2005. Т. 3. Повести. Рассказы. 560 с.

GENRE SPECIFICITY OF WORKS BY I. A. BUNIN AND V. M. SHUKSHIN (BY EXAMPLE OF STORIES “CUCKOO”, “CLEAN MONDAY” BY I. A. BUNIN AND “WOLVES” AND NARRATIVE-TALE “TILL THE THIRD COCKCROW” BY V. M. SHUKSHIN)

Liliya Alekseevna Ostapenko

Department of Russian Language and Literature Teaching
Academy of Further Training and Retraining of Education Workers in Moscow
mliya-o@mail.ru

The author considers the experience of fiction works comparative analysis in genre specifics, by means of the comparison of both writers' works genre originality undertakes an attempt to come to such understanding of genre aims that is difficult while separate studying of the works, tells that in the center there is a comparative analysis of the works in the aspects of several genre forming features: binarity in the organization of space - time and plot, one-event and one-problem content, brevity, a limited number of characters; and shows the similarity and fundamental difference in both writers' works.

Key words and phrases: genre; artistic detail; lyricism of prose; dialogic nature of prose.